

Чэн Кэ посмотрел на яйцо и сказал:

— Ты положил в него зеленый лук.

Чжоу Юньчуань кивнул в ответ:

— Угу, специально. Ты обязан съесть.

Чэн Кэ слегка улыбнулся, взял кусочек яйца и сказал:

— На самом деле я не привередлив. Видишь, как вкусно я ем?

Чжоу Юньчуань был очень доволен и похвалил:

— Очень хорошо, съешь еще кусочек, зеленый лук полезен для организма.

Чэн Кэ был без слов, молча съел еще один кусочек и, жуя, подумал, что он правда не привередлив, просто эти люди всё неправильно поняли!

Чжоу Юньчуань, глядя, как он ест второй кусочек, заметил, что выражение лица у Чэн Кэ не то, и поспешил сказать:

— Хорошо, закончишь этот кусок — можешь есть другое. Не надувай губы.

Чэн Кэ всё ещё молчал:

— Я не надуваю губы.

Чжоу Юньчуань кивнул и дал Чэн Кэ креветку:

— Хорошо, ты не надуваешь. Ешь креветку, там нет никакого лука, имбиря или чеснока.

Чэн Кэ: ...

Похоже, в этой жизни он никогда не сможет оправдаться за то, что не привередлив в еде. Это настоящая несправедливость, словно снег в июне!

В другом месте, к шести часам вечера адвокаты наконец подготовили договор передачи. Когда они прибыли в дом Чжао Чжиман, она была одета в кожу, а в руке держала маленький кнут. Чэн Чжилинь уже переоделся в чистую одежду, но руки и ноги у него были связаны, а на лице виднелись два синяка.

Увидев это, все были в замешательстве. Получается, эти двое знали, что они придут, и всё равно играли в такие тяжелые игры дома. Было от чего прийти в восторг.

Чжао Чжиман, увидев их, слегка улыбнулась, бросила кнут на пол и сказала:

— Ой, извините, извините, мы слишком увлеклись.

— Кхм-кхм... Ничего, нам просто нужно несколько подписей, подпишем — и уйдем.

Чжао Чжиман улыбнулась:

— Тогда хорошо, я его не развязываю, а то потом снова связывать, хлопотно.

Все тайно переглянулись, затем быстро достали документы и, обратившись к сидящему на диване Чэн Чжилиню, сказали:

— Здесь, здесь, а еще здесь и здесь, везде нужно поставить подпись. Мисс Чжао, вы тоже подойдите и поставьте несколько подписей.

Чжао Чжиман с улыбкой подошла, быстро подписала и поставила отпечатки пальцев, где требовалось, затем улыбнулась:

— Занимайтесь своими делами, а мы продолжим играть.

Чэн Чжилинь, поставив несколько подписей, вдруг вспомнил: а если он попросит о помощи, разве эти адвокаты не помогут ему?

Но он посмотрел на свою одежду и одежду Чжао Чжиман, а также почувствовал её руку у себя за спиной — в той руке был нож, это Чэн Чжилинь знал.

В итоге Чэн Чжилинь не решился заговорить, потому что знал: стоит ему крикнуть, и Чжао Чжиман может сойти с ума, а в этом состоянии она скорее всего воткнет нож в него.

Покорно подписав документы и поставив отпечатки пальцев, Чэн Чжилинь покраснел глазами, ведь теперь он стал нищим. Хотя в дальнейшем он сможет жить, денег на расточительство больше не будет.

После ухода нескольких адвокатов Чэн Чжилинь обернулся к Чжао Чжиман и тихо сказал:

— Чжиман, теперь у меня нет ни копейки. Ты можешь мне поверить? Я обязательно буду хорошо относиться к тебе, давай в будущем будем хорошо жить, ладно?

Чжао Чжиман посмотрела на документы на столе, потом снова на Чэн Чжилиня и сказала:

— Чжилинь, я хочу жить с тобой, но я тебе не верю. Что делать?

Чэн Чжилинь мгновенно растерялся. Теперь, когда деньги отданы, какой выход? Он начал бояться, а Чжао Чжиман вдруг будто что-то вспомнила и сказала:

— Я знаю, на самом деле есть способ.

Чжао Чжиман вдруг обрадовалась, поднесла Чэн Чжилиню миску с кашей. Чэн Чжилинь испугался, что его снова отравят и усыпят, поэтому покачал головой и не решался пить. Чжао Чжиман сказала:

— Чжилинь, это просто обычная каша, успокойся. Если бы я хотела тебя убить, я бы не стала использовать яд. Я говорила, что буду замучить тебя до смерти. Если бы там был яд, это означало бы, что я еще не так сильно тебя ненавижу и позволила бы тебе умереть быстро, не мучаясь.

Чэн Чжилинь всё еще смотрел на Чжао Чжиман, но в конце концов решил, что она права. Раз всё равно не избежать, он просто взял миску и залпом выпил всю кашу.

После этого, словно прося пощады, он сказал:

— Чжиман, давай не будем шалить. Я правда понял, что был неправ. В будущем я точно не буду искать Цзинь Жунжун, хорошо? Давай будем как раньше.

Чжао Чжиман медленно достала подготовленный ею нож. Увидев нож, Чэн Чжилинь испугался и в дрожании отодвинулся назад. Чжао Чжиман сказала:

— Не бойся, я сейчас уже не хочу тебя убивать. Я тоже буду хорошо жить с тобой, и больше ничего не потребую. В конце концов, у меня теперь есть деньги.

— Тогда... зачем тебе нож?

Чжао Чжиман ответила:

— Чтобы отрезать тебе то, что внизу. Так ты не сможешь тратить деньги на женщин на стороне, а я смогу успокоиться.

Услышав это, Чэн Чжилинь почувствовал, как по телу пробежал холод, и постепенно он потерял сознание. А когда он снова очнулся от боли, того, что было внизу, уже не было, и Чжао Чжиман даже перевязала ему рану.

Увидев, что Чэн Чжилинь проснулся, Чжао Чжиман поднесла миску с травяным отваром и нежно сказала:

— Муженек, ты ранен, я сварила тебе укрепляющий отвар, скорее пей.

Чэн Чжилинь, у которого теперь руки и ноги были свободны, одним движением выбил отвар у неё из рук и громко крикнул:

— Чжао Чжиман, ты, стерва!

Но Чжао Чжиман, казалось, совсем не испугалась. Она села на одиночный диван в стороне и спросила:

— Хочешь ударить меня? Ударивай. После этого разведемся, ты будешь делать что хочешь, я дам тебе свободу. Как тебе?

Чэн Чжилинь почувствовал, как воздух застрял у него в груди, не мог ни проглотить, ни выдохнуть, и снова упал на кровать.

Теперь у него ничего не было, правда ничего не осталось!

Закрыв глаза, Чэн Чжилинь вдруг заплакал. Он плакал очень горько, всхлипывая, и долго не мог остановиться.

Чжао Чжиман подождала долгое время, затем села у его кровати и сказала:

— Чжилинь, я тебя не презираю. Только будешь хорошо жить со мной, твои деньги останутся твоими.

Какой выбор был у Чэн Чжилиня?

Если он разведется, даже с деньгами, какая женщина согласится пойти за ним? Он теперь калека. А Чжао Чжиман по крайней мере согласна остаться с ним, это уже лучший исход.

Чэн Чжилинь всё ещё всхлипывал, а Чжао Чжиман нежно обняла его и сказала:

— Хорошо, спи. Отдохнешь пару дней и иди на работу, а то люди узнают, что у тебя там

отрезано, и что они подумают?

Чэн Чжилинь молча лежал, а Чжао Чжиман добавила:

— Я сейчас пойду принесу тебе поесть, муженек.

Чжао Чжиман вышла, а Чэн Чжилиню казалось, что его жизнь — это огромная шутка. С самого начала до конца, всё сплошной анекдот, но теперь пути назад нет.

Чэн Кэ остался жить у Чжоу Юньчуаня. Когда он снова пошел в школу, Цзян Хао, ущипнув его за ухо, сказал:

— Опять кому-то навредил?

Чэн Кэ вызволил свое ухо и сказал:

— Это он сам меня позвал, да и какой вред я могу причинить?

Фэн Шоуци стоял у них за спиной и сказал:

— Твоего нежелания нормально есть уже достаточно, чтобы доставлять людям неприятности.

Цзян Хао от неожиданности дернулся:

— Фэн Шоуци, ты как призрак, то появляешься, то исчезаешь, внезапно выскочил — до смерти напугать можно.

Фэн Шоуци поправил очки и сказал:

— Не делаешь дурного — не боишься призраков. Что ты делал вчера вечером?

— Я... я занимался.

Чэн Кэ тоже сказал:

— Ты покраснел, Цзян Хао. Признавайся, что ты делал?

Цзян Хао ускорил шаг, обернулся и сказал:

— Отвяжитесь, вы. Я ничего не делал.

Чжэн Сяочэнь тоже подошел и загадочно сказал:

— Хотите знать, что он делал вчера? Угостите обедом, расскажу.

Чэн Кэ швырнул ему свою карту для столовой:

— Я угощаю.

Фэн Шоуци ответил:

— Всего лишь обед. Ладно, я угощаю. Говори быстро, если новость стоит того, то будет бонусный десерт.

Чжэн Сяочэнь рассмеялся и сказал:

— Вчера днем «Чи Люхай» из четвертого класса передала ей любовное письмо, и они вместе пошли есть торт.

Чэн Кэ немного удивился:

— Чи Люхай? Кто это?

Фэн Шоуци улыбнулся и сказал:

— Неудивительно. Наш юноша влюбился.

Чэн Кэ снова спросил:

— Кто такая Чи Люхай?

Фэн Шоуци и Чжэн Сяочэнь с презрением посмотрели на него и сказали:

— Школьная красавица. Три года прошло, а ты так ничего и не знаешь?

<http://bllate.org/book/16558/1511505>